

TRIADOSIS: UNION WITH TRIUNE GOD. INTERPRETATION OF PARTICIPATION-IST DIMENSION OF PAUL'S SOTERIOLOGY. EDUARD BORISOV. EUGENE, OR: PICKWICK, 2019. XI + 240 p. ISBN 1532646038 (Pbk.). 25.40 USD.*

DOI: 10.29357/2521-179X.2019.23.08

Книга Эдуарда Борисова – опубликованная диссертация, которая была защищена в университете Абердина в 2017 года. Автор исследует вопросы, связанные с концептом *теозиса* и Троицы в применении к сотериологии Павла. Преображение верующего Богом (Триединым), по мнению автора, ведет его не просто в образ Христа, или нового человека, но формирует по образу Триединого Бога. В связи с этим Э. Борисов предлагает новый термин – *триадозис*, который, по его мнению, лучше отображает понимание и применение концепта *теозиса* к сотериологии Павла. Ряд исследователей попытались ранее применить понятие *теозис* к сотериологии Павла. Среди них – M. David Litwa, Ben C. Blackwell, Michel J. Gorman, которые выступают ключевыми диалоговыми партнерами Э. Борисова (глава 5). По мнению автора, эти исследователи некорректно применяют концепт теозиса к Павлу. Чтобы обосновать свое возражение им, помимо критического анализа указанных исследователей, в главе 5, автор начинает с обзора идеи *теозиса* у отцов церкви (глава 2). Затем в главе 3 обзор богословия Лютера и Кальвина в их связи с идеей соучастия верующего в Божьем спасительном действии. В главе 4 мы знакомимся с современным состоянием вопроса в лице Иоанна Зизиуласа.

По мнению автора *триадозис* более корректный, полный и сбалансированный сотериологический концепт в применении к сотериологии Павла, чем *теозис*. Желая достигнуть экуменической основы для богословия разных традиций, некоторые богословы поспешно пытаются соединить разные языки богословия, которые исходят из различных онтологий. Попытка наладить экуменическое соединение языка разных традиций похожа на рытье туннелей навстречу друг другу. В двухмерном изображении они как будто идут на встречу друг другу, и даже сходятся, но в трехмерной проекции оказывается, что они роют на разных глубинах. Именно на эту ошибку указывает нам автор книги. Э. Борисов показывает, что уже начиная с периода патристики концепт *теозиса* распадается на четыре направления – *апотеозис*, *христозис*, *триадозис* и *энергиозиос*.

Апотеозис, представленный Климентом Александрийским, Оригеном и Евагрием, сосредоточен больше на интеллигибельном пути восхождения посредством

---

* Статья поступила в редакцию 16.09.2019; утверждена в печать 20.09.2019.

христианского гнозиса. Второе направление – *христозис* (Ириней, Кирилл Александрийский), это этическое, а не онтологическое, уподобление Христу. *Триадозис*, представленный отцами каппадокийцами, это преобразование верующего в образ Троиного Бога, касающееся личности, но не природы. Это преобразование происходит в динамическом отношении со всеми лицами Троицы. Наконец, Палама представляет четвертое направление теозиса – *энергиозис*. Это онтологическое, а не только этическое, преобразование путем соучастия или причастия нетварным божественным энергиям. Борисов отдает предпочтение каппадокийскому решению вопроса *теозиса* в сбалансированной тринитарной модели преобразования. Разведя таким образом направления, автор расчищает путь к дальнейшему пониманию *теозиса* (*триадозиса*) и поиску точек соприкосновения с реформатской традицией. У Лютера и у Кальвина мы находим сотериологию, которая резонирует с каппадокийским взглядом на *теозис* как тринитарное действие, включающее верующего в жизнь Троицы через Христа, действием Св. Духа. Иоанн Зизиулас (глава 4) продолжая каппадокийскую традицию, артикулирует вопрос личности. Для него природа Бога не столько эссенциальна, сущностна, сколько персональна, экзистенциальна. Природа Бога в первую очередь личностна. В отличие от западной традиции, которая определяла личность как индивидуальность, и больше акцентировали внимание на природе Бога, Зизиулас утверждает личность только в условии общения с *иным*. По мнению Борисова, Зизиулас ошибается, противопоставляя понятия *личность* и *природа*.

Последняя глава посвящена собственно интерпретаторам Павла. Борисов полагает что при всех достоинствах исследований Литвы, Блекуэла и Гормана, они допускают ошибку, которая озвучена в последнем параграфе главы – «ученый будет находиться на твердом основании если он работает с точным определением ключевых терминов и надежными экзегетическими, историческими и богословскими источниками» (194). Эта фраза, на мой взгляд, лучше всего отражает характер работы – четкое разграничение понятий и категорий. От отцов к вышеуказанным ученым автор расчищает путь к прояснению концепта *теозиса* и правомочности применения его к Павлу. Автор считает, что Литва поспешно сводит мысль Павла с его иудео-римским контекстом, и в тоже время игнорируя различия с современниками. Блекуэлл, ставя акцент на христоцентрическом (*христозис*) аспекте сотериологии Павла, упускает тринитарный охват процесса (*триадозис*). Горман, желая показать кенотическую природу Бога и участие верующего в кенотическом нарративе Христа (*crusiformity*) не оправдано привносит чуждые Павлу онтологические категории.

Таким образом, *триадозис* становится у автора тем экуменическим мостом, который не смогли выстроить его диалоговые партнеры, пытаясь соединить Павла, Отцов Церкви, богословов Реформации и современные исследования Павла. *Триадозис* является той, концептуальной сотериологической моделью, которая без искусственных или поспешных обобщений может объединить эти миры в диалог.

Следует отметить, что неподготовленному читателю, неспециалисту, обычному пастору или интересующемуся богословием, одолеть эту книгу будет не просто. Прежде всего книга Эдуарда Борисова подталкивает к серьезной инвентаризации языка богословия. Часто язык проповеди или богословия евангельских служителей и богословов представляет собой своеобразное вавилонское смешение языков многих христианских традиций. В какой-то мере это справедливо, потому что у различных христианских традиций намного больше общих идей, чем различий. Но, как показал автор, на примере концепции *теозис*, мы можем говорить о четырех разных типах этого понятия. Во-вторых, отечественные евангельские богословы должны вооружиться идеями книги Борисова и заняться развитием тринитарной сотериологической модели. Наконец, следует отметить, что автор указывает возможные пути дальнейшего исследования *триадозиса* в библейских (Павловых) образах – усыновление, крещение, тело Христа, храм, брак и т.п.

Книга будет полезна и для пасторов и др. служителей церкви. На мой взгляд, важным вопросом служения церкви является – как вера в Триединого Бога, Его действие в истории и в церкви формирует саму поместную общину в общем, и жизнь отдельного верующего, в частности. Этот вопрос включает интерес к сотериологии в тринитарном аспекте. Каким образом человек участвует в спасении, и каким образом его духовная жизнь связана не просто с Богом, не просто с Христом, не просто «в Духе», а с бытием и действием Триединого Бога. Часто можно слышать о познании Бога, о личных отношениях с Богом. Но с каким именно Богом? А если это Триединый Бог, то с кем именно отношения и познание, и если ответ с Отцом, Сыном и Св. Духом, то вопрос – а как? С другой стороны, есть явление среди проповедников, которое можно, суммируя слоганы, назвать «экспозиционным христоцентризмом», когда муссируется идея того, что проповедь – это всегда Христос во всем Писании, Ветхого, и вне всякого сомнения, и Нового Завета. Такая герменевтика с христологическим правилом веры при несбалансированной подаче может привести к христомонизму или битеизму. Как сказал некто, это проявляется в вере в Отца, Сына и «мою Библию».

Приведенная в заключении цитата Bruce D. Marshall – «С точки зрения логики Нового Завета, речь о Боге может быть инкарнационной, пневматологической, а также и тринитарной. Бог Израиля дает Себя миру не только посылая Своего Сына (Слово), но и посылая Свой Дух, не только на Голгофе, но и в Пятидесятнице» (178) – это важное тринитарное заявление должно привлечь большее внимание на действие Триединого Бога в исследованиях Павла. К этому побуждает книга Эдуарда Борисова.

Сергей Бермас
Одесская богословская семинария
Одесса, Украина
ORCID: